

О. В. Маркова

Эмпирическое исследование сферы
добровольной ассоциированной
жизни как институционального
базиса гражданского общества
(на примере Санкт-Петербурга)

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Markova_empir.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

О. В. Маркова

Эмпирическое исследование сферы добровольной ассоциированной жизни как институционального базиса гражданского общества (на примере Санкт-Петербурга)

Сфера добровольной ассоциированной жизни (или общественно-гражданская сфера) образует пространство коллективного действия, свободного от непосредственного вмешательства государства, которое характеризуется финансовой независимостью, самоуправляемостью и некоммерческими целями. Эта сфера представляет собой граждански активную часть общества, в основном не претендующую на власть, но влияющую на политику фактом своей деятельности. Она состоит из совокупности общественных объединений, созданных на основе общности интересов и добровольности, включая организации политической ориентации.

Общественная сфера является квинтэссенцией гражданского общества, поскольку она, во-первых, устанавливает систему общественных противовесов, обеспечивает медиацию между управляющими и управляемыми, между рынком и государством (воздействует на оперативное перераспределение государственных и частных средств в соответствии с меняющейся социальной ситуацией и возникновением новых проблем). Во-вторых, деятельность общественной сферы направлена на реализацию интересов и защиту прав человека: гражданских, социально-экономических и политических. Таким образом,

она суммирует интересы всех сфер деятельности: экономической, политической, социальной.

Цель внутреннего развития общественной сферы - развитие широкой сети гражданских организаций, в форме которых институциализируются потребности и интересы социальных слоев, групп и индивидов, и которые обладают необходимыми юридическими правами и практическими возможностями для защиты их интересов. С таким обществом государство считается как с равноценным партнером.

Динамика сферы общественных инициатив - волнообразный процесс, производная от степени либеральности социально-политического строя. Либерализация общественного пространства даже в небольших дозах становится стимулом социального действия и гражданской самоорганизации. По мере того, как экономическая сфера становится более независимой и самоуправляемой, она превращается в базовый компонент гражданского общества, на котором возводятся его структуры, все более полно охватывающие социальное пространство, создавая зоны, в которых может осуществляться самодеятельность граждан.

В либеральных демократиях сфера социальной самоорганизации включает огромное число добровольных ассоциаций [1]. Теоретики социальных движений определяют несколько исторических стадий организованной активности движений: от движений за политические права на первом этапе модернизации, к периоду отстаивания socio-экономических прав, до появления "новых социальных движений" с подчеркнута пост-индустриальными и "пост-материальными" запросами и ценностями, такими как, забота об окружающей среде, индивидуальная автономия и идентичность, самовыражение, "демократизация повседневной жизни".

Логика развития ассоциированной сферы в России - вариант стремительного развертывания всех указанных стадий в течение одного периода, когда складывается беспрецедентная ситуация одновременного сосуществования всех типов движений: от движений, выражающих требования гражданства и socio-защиты, до распространения "пост-индустриальных" ценностей новыми альтернативными движениями [2]. Наряду с общественными организациями само- и взаимопомощи появлялась сеть объединений по типу "grass roots" (от англ. "корни травы", общественные институты местной демократии), а также крупных общественных движений, требующих изменений социальных дефектов.

По данным Управления Юстиции на октябрь 1997 г. в Санкт-Петербурге зарегистрировано 4.300 общественных объединений. Становление общественных объединений представляло собой экстенсивный путь развития, отмеченный проблемами ротации новых организаций - создание большого числа организаций, повторяющих друг друга, которое часто сопровождалось их распадом; короткий жизненный цикл организаций (до года), вызванный недостаточной подготовкой социальных акторов, некомпетентностью в вопросах финансового учета, менеджмента, правовых знаний.

Фаза стабилизации гражданской активности сопровождается закономерным появлением инфраструктуры в сфере социальной самоорганизации, координационных и обучающих центров, которые нейтрализуют проблемы недостаточной квалификации участников объединений и их разрозненности. Дальнейшее развитие сферы самоорганизации идет по линии специализации объединений, освоения новых сфер деятельности, с учетом маркетинговых стратегий изучения спроса и предложения, развития качественно новых технологий общественной деятельности.

Развитие общественно-гражданского сектора в России и других пост-социалистических странах имеет фундаментальное отличие от современной западной модели функционирования этого сектора. В ней задача общественных объединений связана с защитой уже сложившегося гражданского общества и его развитых составляющих (рыночная экономика и политическая демократия), в расширении пространства социальной активности, не находящей отражения в государственной политике.

Гражданские и политические ассоциации в России с необходимостью включены в формирование гражданского общества, выступают субъектом этого процесса, решают задачи вовлечения общественности в процессы реформирования социально-политической системы. Задачи целеосуществления предполагают усилия, предупреждающие отклонения от цели, координацию многих актов и субъектов деятельности [3]. Необходимость координации деятельности диктуется также ограниченностью общественных ресурсов для удовлетворения общественных потребностей.

Многие исследователи отмечают, что институты гражданского общества в России остаются на периферии социального управления, не обладают достаточным социальным весом, и их влияние на

государственную власть малоэффективно [4]. Недостаточно развит практический опыт эффективного включения общественных движений в территориальное самоуправление. [5]. Это создает предпосылки для отчуждения и изоляции власти от общества, самодовлеющей логике ее развития, подчиненной целям собственного самосохранения. Реформы, проводимы "сверху", встречают консервативно-бюрократическое сопротивление и не поддерживаются через общественное участие. Для последовательной реализации политики реформ необходимы независимые социальные субъекты. Отсутствие взаимодействия государственных и гражданских институтов ставит под сомнение демократизм самой власти.

В.Гавел определил гражданское общество как "общество с высокоразвитым самоуправлением, где граждане осознают свою роль в общественных делах. Граждане должны разделять ответственность за социальное развитие." [6].

Дефицит фактического материала по проблемам участия общественности в становлении гражданского общества, вызвал необходимость проведения эмпирического социологического исследования сферы добровольной ассоциированной жизни на примере Санкт-Петербурга. Данное независимое инициативное исследование осуществлялось социологами О.Марковой (СПбГУ) и Э.Фоминим (Независимый социально-исследовательский центр) при содействии гуманитарного и политологического центра "Стратегия".

Релевантность сферы общественных инициатив задачам и требованиям, выдвигаемых этапом трансформации и модернизации (изменение типа взаимоотношений государство-общество, мобилизация гражданских сил, защита прав, нарушаемых в условиях кризиса легитимности и несовершенства законодательства) определяет проблемное поле исследования: насколько жизнеспособен и устойчив общественный сектор, в какой мере в нем развито самосознание себя особой созидательной силой, насколько он сплочен, каков размах и эффект гражданской инициативы в обществе.

Цель исследования - составить как можно более полное представление о состоянии сферы добровольной ассоциированной жизни как целостности, с точки зрения ее включенности в социально значимые процессы и влияния на общество и государство.

Для достижения поставленной цели необходимо построение единой картины социального феномена в различных масштабах его проявления, изучение структурированности и степени автономности элементов

общественной сферы в основных подсистемах общества: экономика, политика, социальная и правовая сфера.

Цель раскрывается в задачах следующих уровней: 1. Определение организационных, "внутренних" показателей развития объединений (материальная база, состав участников и т.д.). 2. Характеристика макро социальных условий, в которых функционируют общественные объединения. Степень благоприятности социальной среды для развития общественных объединений определяется наличием: - законодательной базы и системы налогообложения, адекватных современным условиям; - информационного обеспечения организаций, - последовательной государственной политики в области поддержки социальной самоорганизации. 3. Изучение взаимодействия организаций внутри сектора и объединительных тенденций. 4. Изучение взаимодействия с другими социальными институтами, в особенности с институтами власти, выполнения функции общественной интеграции.

Объект исследования - общественные объединения, в совокупности составляющие общественно-гражданскую сферу, свободную от непосредственного вмешательства государства, и характеризующуюся финансовой независимостью, самоуправляемостью и некоммерческими целями.

Предмет исследования - взаимовлияние сектора самодеятельной общественной активности и социально-политической системы, исследование независимых ассоциаций как "институционального базиса гражданского общества". Когда речь заходит о политическом влиянии, прежде всего имеется в виду влияние на принимаемые властью решения. Вовлечение общественных организаций в сферу политического участия означает не столько политизацию, сколько развитие возможностей участия общественности в управлении социальными процессами.

Выборочная совокупность носит целевой характер. Отбор организаций производился в соответствии с критерием экстравертивности организации: в выборку попадают организации, ориентированные по оси деятельности «во вне», на процессы в окружающей среде, преследующие цели реализации не столько интересов своих членов, а сколько цели выражения более широкого общественного интереса и социально-значимых потребностей, в силу этого имеющие потенциальное влияние на общество и государство.

Требованием, предъявляемым к выборочной совокупности, была качественная репрезентативность - как можно более полно отразить

сложившийся плюрализм форм общественной активности, представить основные сегменты гражданского поля деятельности. Общий объем выборки составил 155 единиц.

По основной (ведущей) сфере деятельности организации сгруппировались следующим образом: политика - 11.0% (17), защита окружающей среды - 6.4% (10), правовая защита - 9.7% (15), социо-культурной сферы (образование, наука, культура, творчество, религия) – 20.6%, экономической (профсоюзы и ассоциации предпринимателей) – 12.8%, социо-защитной (охрана здоровья и социальная защита) – 25.1% и группа сферы содействия общественному развитию (самоуправление и содействие общественным инициативам) – 14.1%.

Опрос проводился среди руководящего состава организаций

1. «Внутренние» показатели деятельности организаций, степень их развитости и эффективности.

Относительно регулярности деятельности выяснилось преобладание организаций, работающих на постоянной основе, изо дня в день (79%). Периодически, от акции к акции работают 13% организаций и лишь 8% - работают нерегулярно в зависимости от того, как складываются обстоятельства.

Самооценка собственной эффективности, плодотворности усилий, сформулированная в общем виде, выглядит вполне оптимистично: ни одна организация не считает, что ей «практически ничего не удастся»; 34% организаций считают, что им «в основном удастся достигать своих целей»; 57% - «что-то удастся, достигать, а что-то нет» и «мало что удастся» - всего 9% организаций.

По степени значимости рейтинг трудностей, с которыми сталкиваются общественные объединения в процессе своей деятельности, включает: недостаток финансового обеспечения имеет пиковое значение - 42%, недостаточность материальной базы на первое место поставили 19% организаций, административный произвол - 13%. Трудности, связанные с получением необходимой информации и неразвитостью правовых норм первостепенны для 8% организаций, с привлечением добровольных помощников и с недостатком специальных знаний - для 5%. Таким образом., трудности, сопряженные с проблемой фандрайзинга остаются вне конкуренции. Остальные группы трудностей внешнего и внутреннего характера соизмеримы, и в целом не уступают друг другу.

Многие общественные объединения стремятся расширить свой актив участников (80%). Большинство голосов отдается за привлечение

специалистов и экспертов (51%), за расширение числа членов/участников и за привлечение добровольных помощников - по 38%.

Участникам объединений не хватает более всего компетентности в вопросах финансов и способов привлечения ресурсов (48%). Недостаток правовых знаний отметили 40% опрошенных. В изучении международного опыта деятельности общественных объединений активно заинтересованы 33% респондентов. Специальных знаний по менеджменту не хватает 25% организаций. Основы предпринимательской деятельности и знания специального характера, касающиеся сферы деятельности, требуются 23% и 18% опрошенных. Наименьшим спросом пользуются сведения по общеполитическим вопросам (демократические процедуры, самоуправление) и по работе с добровольными помощниками (по 14% в обеих категориях).

2. Показатели «внешних факторов» - системные условия, в которых функционируют организации, степень благоприятности окружающей социальной среды.

Законодательство, регулирующее деятельность тех или иных форм объединений оценивается достаточно критически: 77% респондентов указывают на определенные его недостатки и прежде всего на отсутствие правового регулирования некоторых сторон деятельности организаций (55.8%). Высокий отрицательный рейтинг имеет факт двусмысленности некоторых положений законов (34.7%). Подавляющее большинство респондентов (96%) вполне осведомлены о законодательстве, касающемся сферы их деятельности. Среди них весьма распространено мнение о том, что законодательство создает возможности для административного произвола (26%). На оценках правовой основы деятельности объединений сказывается несовершенство и отставание законодательной базы в целом, что приводит к противоречиям между отдельными законодательными актами (25%).

Действующая система налогообложения вызывает различного рода трудности в деятельности 77 % организаций, главные из которых - неадекватность применения налогов к определенного типа организациям (58%), неоправданно сложная процедура оформления налоговой отчетности (37%), слишком высокая ставка налогов (30%). Можно предположить, что организации, отметившие сложную процедуру оформления налоговой отчетности, и являются теми организациями, которые активно ведут финансовую деятельность. Трудности, связанные с получением налоговых льгот, отметили 17% организаций.

По мнению большей половины из них, доступ к официальной информации не затруднен (60%), закрыт по многим вопросам - для 26%, и совсем малодоступен - для 13% организаций. Высокий процент отметивших доступность информации (60%) вступает в противоречие с данными по вопросу о трудностях во взаимоотношениях с властными органами, когда 40% организаций не могли получить необходимую информацию. Можно сделать вывод, что информация формально доступна и ничем не ограничена, но организация ее подачи и получения не отлажена и практическое осуществление этого затруднено, т.е. право на информацию продекларировано, но механизм реализации этого права не отработан.

Общественные объединения сталкиваются с различными трудностями во взаимоотношениях с властными структурами (82% опрошенных организаций): формальное отношение к просьбам и предложениям - 61%, не предоставление необходимой информации - 40%, труднодоступность приема должностными лицами - 34%. проявлениями дискриминации при распределении ресурсов - 16%; распространением недостоверной информации, влияющей на репутацию организации - 13%. В 9% случаев дело доходило до вмешательства государственных структур в деятельность общественных организаций, оказание на них давления.

Некоторым общественным объединениям удается заручиться поддержкой представителей выборных органов власти: 52% организаций могут рассчитывать на содействие конкретного депутата.

В оценках преобладающих способов лоббирования (давления на власть, влияние на принимаемые ею решения), исходя из своего опыта взаимодействия с властями и представлений, сложившихся в результате обмена информацией с другими общественными организациями, респонденты отметили способы, имеющие скорее латентную окраску, нежели легальный и публичный характер: личные связи с чиновниками - 65%; взаимные договоренности и соглашения между группами интересов - 40%; «подкуп лиц, от которых зависит принятие нужных решений» - 25%. Относительно невысокая цифра в последнем случае, по видимому, означает, что для самих общественных объединений применение этого способа нетипично.

Параллельно с этим такой цивилизованный способ лоббирования как «публичное обсуждение проблем, формирование общественного мнения» тоже оказался довольно распространенным - 30%. Менее всего

развит, по оценкам респондентов, способ «договоренностей с кандидатами во время избирательных кампаний» - 17%. Механизм давления общественности на власть представляется, по результатам исследования, как противоречивый, имеющий как регрессивные черты, так и демократические.

В Таблице 1 представлена компиляция ответов на вопрос о желаемых видах государственной помощи и реально оказанных. Сопоставление этих категорий оказывается не в пользу деятельности государственных структур, чья поддержка общественных объединений далеко не удовлетворительна.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «В какого рода помощи со стороны властей Ваша организация испытывает потребность? Какая помощь ими оказывалась?»: (%)

Испытывает потребность	Оказывалась
1.информационная, организационная помощь (в установлении связей, поиске спонсоров, консультации)	50.1 28.2
2.материально-вещественная помощь (предоставление помещений, средств связи и т.п.)	61.2 19.6
3. кредиты, средства под проекты, госзаказ (на выполнение работ, услуг)	40.6 16.8
4. предоставление льгот (налоговых, по арендной плате и т.п.)	49.0 11.2
• в помощи со стороны властей не нуждаемся	10.5

Потребность в систематизированной информации о спонсорах наблюдается почти у половины организаций - 49%. Уровень внимания средств массовой информации к деятельности общественных объединений оценивается как не очень высокий: лишь 10% респондентов считают, что деятельность организаций их профиля освещается в достаточной степени. Почти половина опрошенных (48%) указывают на слабость или почти полное отсутствие информации в СМИ об объединениях их сферы деятельности.

Что касается качества освещения, то распределение критических оценок выглядит следующим образом: по мнению 35% опрошенных, СМИ предвзято подходят к проблематике деятельности организаций (мультиплицируют одни темы, игнорируют другие), пристрастно выбирают организации - 20%, формируют искаженное представление о деятельности организаций - 16%, неблагоприятный имидж - 12%. Поверхностный и односторонний подход выявлен в 40% случаев. Несколько слабее выражена позитивная оценка: достоверность сообщений отметили 29% организаций, 20% считают, что СМИ повышают интерес аудитории к деятельности общественных организаций, создают благоприятный имидж. СМИ пока недооценивают роль добровольных объединений, «скудно освещают их деятельность», как товар, не имеющий рыночной стоимости. По отзывам некоторых лидеров общественных организаций, СМИ редко реагируют на приглашения принять участие в проводимых ими конференциях [7].

3. Показатели активности общественных организаций, их включенности в социально значимые процессы.

Значительная часть организаций, в том числе и неполитического характера демонстрируют активное организованное участие в электоральном процессе (68%), особенно в форме поддержки кандидатов от других организаций (53%). Большое внимание уделяется проведению агитации среди населения (44%). Свой посильный вклад в осуществление контроля за демократичностью выборов вносит 37% опрошенных организаций (выступают в роли наблюдателей за ходом выборов). Приходилось выдвигать собственного кандидата 33% организаций.

Персонально участвуют в голосовании на выборах подавляющее большинство респондентов: 81% - всегда; 11% часто.

В общественном секторе интенсивно практикуется участие в деятельности по совершенствованию законодательства (80%), главным образом, в форме публичного обсуждения законов - 53%; в форме подготовки петиций, воззваний, коллективных обращений - 51%. Почти половина организаций принимали участие в общественной экспертизе законопроектов - 42%, в разработке отдельных законопроектов (40%).

Взаимодействие внутри общественного сектора по степени активности и плотности контактов почти не превосходит межсекторное взаимодействие. (См.Таблицу 2)

Таблица 2. Распределение организаций по степени взаимодействия с различными структурами: (%)

Не взаимодействует	Эпизодически	Постоянно	
1. с политическими партиями	45	30	25
2. с организациями сходного профиля	8	34	58
3. с другими общественными организациями	12	42	46
4. с зарубежными, международными общественными организациями	35	35	30
5. с государственными структурами	11	41	48
6. с коалицией общественных объединений	41	32	28
7. с коммерческими структурами	44	36	20
8. с меценатами, филантропами	59	31	10

Из рассмотрения данных, полученных в ходе исследования, следует, что во взаимоотношениях с государственными структурами партнерский тип по распространенности превосходит вариант односторонней государственной поддержки (44% и 10% соответственно).

Относительно редко встречаются отношения конфронтации (9%), и это несмотря на то, что 13% организаций сталкивались с распространением государством недостоверной информации о них; а 10% - с вмешательством в их деятельность. Таким образом, можно сделать вывод, что в среде общественности утверждается новый тип культуры компромисса, этики взаимодействия, которая не строится на позициях чистого противостояния и конфронтационности.

Большей части организаций (70%) при необходимости удалось установить контакт с государственными структурами, и только 8% организаций, сознавая потребность во взаимодействии, не проявили инициативы. Предпочтительный тип взаимоотношений государства и общественных объединений для 71% респондентов представляет собой сотрудничество и партнерство. За перераспределение функций и полномочий с государством, ограничение его деятельности высказались 19% опрошенных. Оппозицию государственной власти, как основной тип взаимоотношений предпочли всего 8% респондентов.

Освоение такого достижения гражданского общества как возможность судебного обжалования действий должностных лиц,

ущемляющих права граждан оказалось слабо развито (19%), совсем не прибегали к судебной защите - 51% организаций. Случаи обращения в судебные инстанции чаще всего связаны с защитой прав своих членов - 24%, прав клиентов - 11%. Значительно реже обращались в суд по поводу разногласий с другими общественными объединениями - 3%, с коммерческими структурами - 3%.

Активность участия в издательской деятельности, в продвижении информации собственными силами, наблюдается у 80% организаций. Такое средство презентации общественных объединений, как издание буклета, могли себе позволить лишь 28% организаций. Издании отдельных брошюр/ информационных материалов (44%). На том же уровне зафиксировано творческое участие в издании печатных органов других организаций. Своим печатным органом (журнал/газета) располагали 30% организаций. Участие в финансировании других изданий осуществлялось 21% организаций.

Частота сообщений в СМИ - один из способов измерения влияния на общественное мнение. Потребность заявить о себе в обществе посредством СМИ для 50% организаций - эта потребность «умеренно» выражена, для 41% - «сильно». Насколько эффективны усилия по реализации этой потребности говорит процентное выражение частоты сообщений в СМИ: никогда не сообщали о себе - 5% организаций, изредка - 23%, всего несколько раз - 26%. Часто давали о себе информацию - 46% организаций.

Напрямую с гражданами взаимодействует большинство общественных объединений (80%). Финансовых и организационных возможностей для реализации этой задачи не хватает 14% организаций.

Взаимодействие с гражданами происходит в следующих формах: организация встреч и приема граждан по различным вопросам (инициативы, жалобы, консультации - 52%); просветительские и образовательные мероприятия (лекции, семинары - 47%); ознакомительные, тематические мероприятия (собрания, выставки - 42%).

Парадоксальным в этом контексте представляется разброс мнений относительно причин, препятствующих развитию конструктивного сотрудничества с другими организациями: 31% респондентов отмечают конкуренцию за ресурсы. Наибольшим препятствием является недостаточное осознание общих интересов и возможностей (79%). Амбиции лидеров также играют весомую роль (63%).

Недостаток информации об общественных объединениях мешает 52% организаций развивать сотрудничество и вполне закономерно стимулирует потребность в существовании единого банка данных об общественных объединениях (55%); в постоянном информировании об их деятельности (60%).

Еще сильнее потребность в проведении мероприятий по типу форумов (конференций, периодических встреч) (62%).

испытывают потребность в объединении с другими ассоциациями (65%). По-прежнему предпочитают действовать обособленно, а не в качестве членов гражданского сообщества 35% организаций. Понимание необходимости объединенных усилий для совершенствования сферы деятельности присутствует у 42% организаций. для представления интересов целевой группы населения в органах власти еще меньше осознана (36%). Потребность в кооперации с родственными организациями для выражения общих интересов перед властными органами можно 25%.

В исполнении функции ограничения властных органов принимает участие 71% организаций в тех или иных формах. Чаще всего организации выступают с критикой государственных структур по фактам: несовершенства законодательства - 53.1%, бездействия властей - 46.3%, принятия необоснованных решений - 44.2%. Неправомерность действий должностных лиц и нарушение ими законов стали объектом критики в 36.7% случаев. Такой высокий уровень гражданской активности проявляется несмотря на слабую уверенность в результативности подобных действий. Реакция властей на критику со стороны общественности оценивается в целом как негативная 14% организаций. Больше половины опрошенных организаций (54%) указывают, что власти в основном игнорируют всякую критику в свой адрес. И лишь 17% организаций считают, что властные органы в основном принимают критику и предпринимают необходимые меры. Наиболее распространенными формами выражения критики являются: обращение к общественному мнению через средства массовой информации - 65.7%, участие в коалиции общественных объединений - 49.1%, участие в акциях протеста (митинги, пикетирование) - 49.1%, проведение слушаний, переговоров - 49.1%. Со значительным отставанием идут другие способы выражения критической позиции: обращались в судебные органы и использовали возможности избирательных кампаний - по 35.2%, обращались в прокуратуру - 27.8%, обращались в международные

организации - 21.3%, выступали совместно с организациями предпринимателей -13%. Протестные, «митинговые» формы общественного контроля за властью преобладают над правовыми и институциональными средствами (обращение в суд, прокуратуру). Почти все лидеры неправительственных организаций (97%) пришли к осознанию гражданской роли общественного сектора - влияние на политику властей, т.е. на принятие решений по общественно значимым вопросам.

Оценка реальных возможностей влияния объединений на социальную политику властей говорит о том, насколько им удастся реализовать свой гражданский потенциал. На полное отсутствие таких возможностей указывает 14% респондентов, на их недостаточность - 63%. Главная причина такого расхождения между осознанием и практикой, по мнению 65% опрошенных, заключается в неразвитость механизмов ответственности власти перед гражданами. Другими важными факторами являются: юридическая некомпетентность граждан (17%) и недостаточность прав у общественных организаций (39%).

Столь же велико расхождение между задачами государства по поддержке общественных объединений и практическим их осуществлением: по оценкам 61% организаций, государство почти не выполняет эти задачи, 11% - считают, что не выполняет совсем. Столь же велико расхождение между задачами государства по поддержке общественных объединений и практическим их осуществлением: по оценкам 61% организаций, государство почти не выполняет эти задачи, 11% - считают, что не выполняет совсем.

Несмотря на то, что в пост-советском обществе продекларированы такие же политические права, что и в Западных либеральных демократиях, эти права являются преимущественно "пустым ритуалом", поскольку неразвиты средства влияния на государство, средства выявления интересов групп и информации о них [7, с.61] Кроме того государственные институты демонстрируют "неподатливость" или противодействие общественным инициативам, нередко игнорируют или осуществляют фильтрацию групп [7, с.75] Это усугубляется дезорганизацией формальных структур, смешением полномочий и ответственности различных властных подразделений. Таким образом, "благоприятная" среда для взаимодействия государственных и общественных институтов, механизмы этого взаимодействия, характерные для зрелого гражданского общества, в России не сформированы.

Литература

1. Cohen J., Arato A. Civil Society and Political Theory. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1992 p.461
2. Fish S. Democracy from Scratch: Opposition and Regime in the New Russian Revolution. Princeton: Princeton University Press, 1995, chapter III p.62
3. Пригожин А.И. Социология организаций. М., 1980, с.61
4. Василик М.А. Взаимодействие государственной власти с общественными институтами в процессе демократического реформирования российского общества. Народы содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы. СПб., 1996, т.3 с.23
5. Бородкин Ф.М. Общественные движения как элемент самоуправления. Новосибирск, 1990 с.4
6. Civil Society After Communism. Rival Visions. V.Havel and V.Klaus with commentary by P.Pithart./ Journal of Democracy, January 1996, Vol7, N1, p.18
7. Б.Пустынцев. Справочник проектов и программ общественных организаций Санкт-Петербурга. СПб., 1995 с.95.